

Новый механизм проводимости по примесям в кристаллическом слабо легированном некомпенсированном кремнии

А. П. Мельников¹⁾, Ю. А. Гурвич, С. А. Шевченко⁺, Л. Н. Шестаков*, Л. И. Меньшиков[□]

Московский педагогический государственный университет, 119891 Москва, Россия

⁺ Институт физики твердого тела РАН, 142432 Черноголовка, Московская обл., Россия

* Поморский государственный университет, 163006 Архангельск, Россия

□ Российский научный центр “Курчатовский институт”, 123182 Москва, Россия

Поступила в редакцию 9 января 2002 г.

Обнаружено, что пластическая деформация образцов кристаллического слабо легированного кремния ($N < 6 \cdot 10^{16} \text{ см}^{-3}$) с малой компенсацией ($K \sim 3 \cdot 10^{-2}$) приводит к появлению в электрических полях неомической проводимости σ_M , которая по своим свойствам кардинально отличается от обычной прыжковой проводимости по основным состояниям примеси (σ_3). Значения σ_M могут превышать значения σ_3 в 10^3 – 10^5 раз. Величиной и зависимостями σ_M от электрического (E) и магнитного (H) полей можно управлять, меняя плотность дислокаций и режим тепловой обработки образца. В образцах с ориентированными дислокациями наблюдается сильная анизотропия σ_M : проводимости вдоль и поперек дислокаций могут отличаться в 10^4 раз. Результаты объясняются возникновением проводимости по H^- -подобным состояниям примесей, сконцентрированных вблизи дислокаций. Уровни этих состояний находятся между нижней и верхней примесными зонами Хаббарда.

PACS: 72.20.-i, 72.80.-r

Статическая проводимость по примесям в легированных кристаллических полупроводниках (σ) обычно интерпретируется как сумма проводимостей по основным состояниям примесей (σ_3) и по H^- -подобным состояниям (σ_2) нижней и верхней примесных зон Хаббарда, соответственно. Последняя наблюдается при малых значениях степени компенсации (K) в узком диапазоне концентраций основной примеси (N), близких к переходу Мотта [1] (для мелких примесей в кремнии $N \sim 4 \cdot 10^{18} \text{ см}^{-3}$).

В [2–7] были проведены комплексные исследования проводимости по примесям при температурах $T < 15 \text{ К}$ в слабо легированных бором кристаллах кремния ($10^{16} < N < 10^{17} \text{ см}^{-3}$) с малыми значениями $K < 10^{-3}$. Впервые было обнаружено, что при увеличении напряженности электрического поля до значений $E > E^* = f(K, T) \sim 20\text{--}200 \text{ В/см}$ появляется неомическая проводимость σ_M , зависимости которой от N , K , H и T кардинально отличаются от ожидаемых для проводимости σ_3 [8]. Проводимость σ_M резко возрастает при увеличении E и по величине может превосходить проводимость σ_3 на несколько порядков; σ_M уменьшается с ростом K ($\sigma_M \sim K^{-n}$, $n > 1$) и N ($-\ln \sigma_M \sim N^{-1/3}$), характеризуется боль-

шим магнетосопротивлением. Отметим, что уровень, по которому осуществляется эта проводимость (ε_{tr}), находится на расстоянии 10–15 мэВ от дна свободной зоны [4], то есть между энергиями основного состояния бора ($\varepsilon_0 \sim -45 \text{ мэВ}$) и H^- -подобного состояния ($\varepsilon^- \sim -2 \text{ мэВ}$). Основной вопрос, возникающий в связи с σ_M проводимостью: какова природа состояний, лежащих столь глубоко в щели Мотта – Хаббарда.

При исследовании σ_M -проводимости мы столкнулись с тем, что образцы, почти идентичные по своим параметрам, могут сильно отличаться по значениям E^* и величине σ_M . Это обстоятельство, а также ряд других соображений, привели нас к гипотезе о том, что проводимость σ_M связана с дефектами кристаллической структуры, предположительно с дислокациями. Для проверки этой гипотезы были проведены исследования влияния высокотемпературного отжига и пластической деформации на зависимости $\sigma(E)$.

На рис.1 в качестве примера приведены зависимости $\sigma(E)$ при $T = 8 \text{ К}$ для образца Si:B, выращенного методом бестигельной зонной плавки (БЗП), с $N = 3.5 \cdot 10^{16} \text{ см}^{-3}$, $K \sim 3 \cdot 10^{-5}$ и плотностью ростовых дислокаций $N_D \sim 10^4 \text{ см}^{-2}$, при разных режимах отжига. Омические контакты наносились искровым вплавлением алюминия. В процессе впавления об-

¹⁾e-mail: melnikov@rpl.mpgu.msk.su

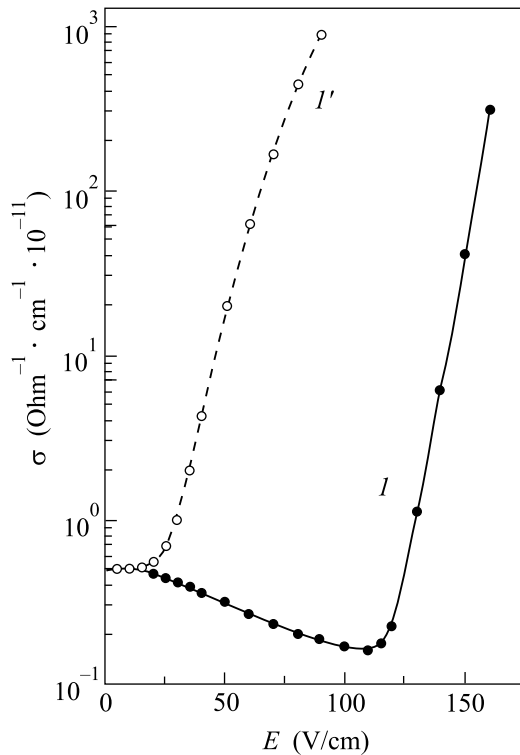

Рис.1. Зависимости $\sigma(E)$ для образца 1 с $N = 3.6 \cdot 10^{16} \text{ см}^{-3}$ и $K \sim 3 \cdot 10^{-5}$ при $T = 8 \text{ К}$: 1 – после отжига при $t = 1000^\circ \text{С}$, 1' – при $t = 700^\circ \text{С}$

разец локально нагревался до $t > 1000^\circ \text{С}$, а затем охлаждался до комнатной температуры примерно за 3 мин. Пологий участок на рис.1 (кривая 1) соответствует проводимости σ_3 , а область резкого роста при $E > E^* \sim 120 \text{ В/см}$ – проводимости σ_M . После этого образец нагревался до $t = 700^\circ \text{С}$, выдерживался при этой температуре 2 ч и медленно (в течение 3 ч) охлаждался до комнатной температуры. Такой отжиг способствовал уменьшению величины E^* до значения $\sim 20 \text{ В/см}$ (рис.1, кривая 1'). После повторного нагрева образца до $t \sim 1000^\circ \text{С}$ и быстрого охлаждения до комнатной температуры зависимость $\sigma(E)$ оказывался близкой к кривой 1 (рис.1), а последующий нагрев до $t = 700^\circ \text{С}$ и медленное охлаждение до комнатной температуры приводили к зависимости $\sigma(E)$ близкой к кривой 1' (рис.1). При этом величина омической проводимости σ_3 оставалась неизменной.

Для пластической деформации использовались монокристаллы Si:B, выращенные методом БЗП, с $N = 5.2 \cdot 10^{16} \text{ см}^{-3}$ и $K \sim 2.5 \cdot 10^{-2}$, в которых σ_M не наблюдается. Химически полированные параллелепипеды размером $3.2 \cdot 3.5 \cdot 10 \text{ мм}^3$ деформировались при $t = 800^\circ \text{С}$ сжатием вдоль длинного ребра, кристаллографическое направление которого отклонено на 10° от плоскости $[1, -1, 0]$ путем поворота вокруг

[110]. Плотность дислокаций определялась по ямкам травления на грани (110). Выбранная геометрия обеспечивает пластическую деформацию при небольших приложенных напряжениях за счет скольжения винтовых и 60-градусных дислокаций в одной плоскости (111) и преимущественное направление (D) 60-градусных дислокаций перпендикулярно направлению сжатия (P), то есть $P \perp D$, $D \parallel [110]$ (см. [9]). Одновременно нагреванию до $t = 800^\circ \text{С}$ подвергался недеформированный (контрольный) образец. Затем оба образца охлаждались в течение ~ 10 мин до комнатной температуры.

В контрольном образце зависимость $\sigma_3(T)$ в омической области и вид зависимости $\sigma(E)$ при 4.2 К (кривая 1, рис.2) совпадают с таковыми для исход-

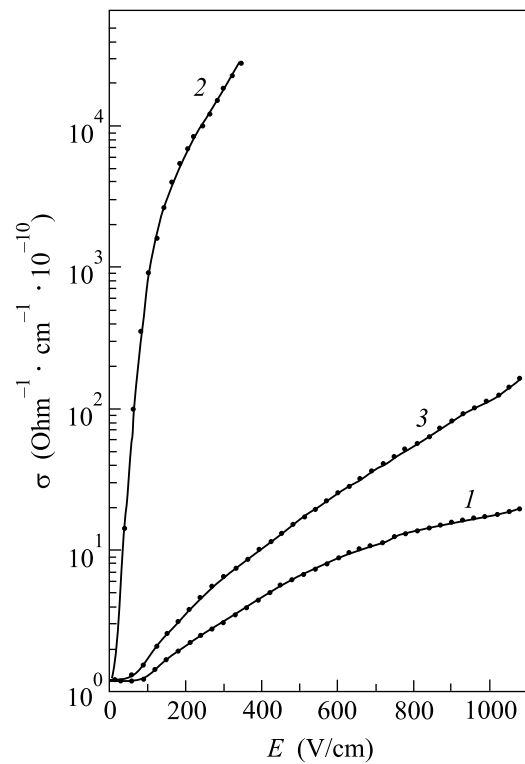

Рис.2. Зависимости $\sigma(E)$ для образца 2 с $N = 5.2 \cdot 10^{16} \text{ см}^{-3}$ и $K \sim 3 \cdot 10^{-2}$ при $T = 4.2 \text{ К}$: 1 – контрольный образец, 2 и 3 – деформированный образец ($N_D \sim 10^7 \text{ см}^{-2}$); 2 – $E \parallel D$, 3 – $E \perp D$

ных образцов и характеризуют стандартную проводимость σ_3 . В деформированном образце ($N_D \sim 10^7 \text{ см}^{-2}$) зависимость $\sigma(E)$ измерялась при двух ориентациях направления электрического поля E относительно преимущественного направления 60-градусных дислокаций D: $E \perp D$ (вдоль оси сжатия – $E \parallel P$) и $E \parallel D$ (перпендикулярно оси сжатия, $E \perp P$). В случае $E \parallel D$ вид зависимости $\sigma(E)$ в

этом образце (рис.2, кривая 2) изменился кардинально по сравнению с таковым в контрольном образце, а в случае $\mathbf{E} \perp \mathbf{D}$ существенно меньше (кривая 3). Для случая $\mathbf{E} \parallel \mathbf{D}$ рост σ при увеличении E начинается при $E^* \sim 15$ В/см. Видно, что различие в значениях σ для $\mathbf{E} \parallel \mathbf{D}$ и $\mathbf{E} \perp \mathbf{D}$ при $E = 300$ В/см составляет $\sim 10^4$. Таким образом, имеет место сильная анизотропия неомической проводимости вдоль и поперек дислокаций.

При другой геометрии деформируемого образца, когда дислокации двигались по трем пересекающимся плоскостям скольжения и не было преимущественного направления дислокаций, неомическая проводимость наблюдалась и для ориентации $\mathbf{E} \parallel \mathbf{P}$ (рис.3, кривая 1, $N_D \sim 2 \cdot 10^7$ см $^{-2}$). Отжиг при $t = 700$ °С

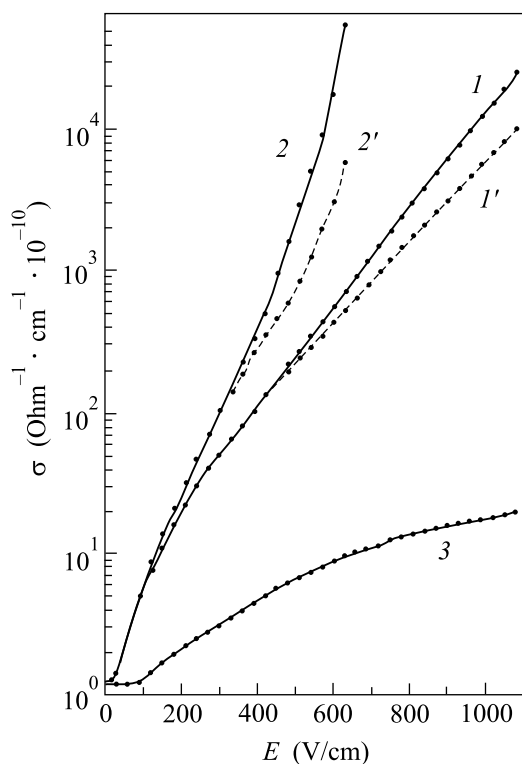

Рис.3. Зависимости $\sigma(E)$ для деформированного образца 2 с неориентированными дислокациями ($N_D \sim 2 \cdot 10^7$ см $^{-2}$) – кривая 1; деформированный образец после длительного отжига при $t = 700$ °С – кривая 2. Контрольный образец – кривая 3. Кривые 1' и 2' – зависимости $\sigma(E)$ при $H = 3$ Тл

и последующее медленное охлаждение не влияют на значение E^* . Различия возникают при более высоких значениях E (кривая 2). При этом зависимости σ от E и H качественно подобны наблюдавшимся ранее в недеформированных слабо компенсированных образцах Si [3].

Обсудим полученные результаты. Поскольку контрольный и деформированный образцы на рис.2 и 3 отличаются только плотностью дислокаций, то из рассмотрения можно исключить такие факторы, как влияние поверхности, контактов, термодоноров, преципитатов кислорода и т.д. (Несмотря на то, что этот вывод представляется вполне обоснованным, были проведены специальные эксперименты, которые подтвердили, что поверхность и контакты здесь не играют роли.) Появление неомической проводимости σ_M с увеличением плотности дислокаций в образце, в котором σ_M не наблюдалась вообще (рис.3), а также анизотропия σ_M (рис.2) подтверждают гипотезу о том, что σ_M осуществляется вдоль дислокаций. Отметим, что статическая проводимость по ядрам дислокаций в Si не возникает даже при $N_D \sim 10^9 - 10^{10}$ см $^{-2}$ [10]. Можно предположить, что σ_M обусловлена проводимостью по примесям, расположенным вблизи дислокаций.

Влияние дислокаций на проводимость по примесям наблюдалось ранее [11]. Изучались образцы n -германия с концентрацией сурьмы $N = 2.5 \cdot 10^{16}$ см $^{-3}$, что близко к переходу Мотта для германия, и компенсацией $K < 0.5$. С помощью пластической деформации в образцах были введены дислокации с плотностью $N_D \leq 10^{10}$ см $^{-2}$. Основной результат этой работы заключается в уменьшении σ_3 – проводимости с ростом N_D . Авторы объясняют это “стягиванием” примесей к дислокациям – образованием примесных “атмосфер Коттрелла” [12] во время высокотемпературной обработки при пластической деформации. За счет этого, достаточно хорошо известного явления, происходит “разрежение” (уменьшение концентрации) примесей в объеме, то есть увеличение среднего расстояния между примесями, что и приводит к уменьшению σ_3 . Это “стягивание” обусловлено эффективным притяжением атомов Sb к ядру дислокаций, возникающим из-за различия ковалентных радиусов Sb и Ge. То же самое должно происходить для атомов В в Si при соответствующих температурах и временах отжига. Очевидно, что выдержка при высокой температуре и последующее быстрое охлаждение (1-й режим отжига) создают, вообще говоря, избыточную по сравнению с объемом концентрацию примеси вблизи дислокаций. Эта концентрация тем меньше, чем выше температура отжига. При нагревании до $t = 700$ °С и медленном охлаждении (2-й режим) эта концентрация выше. С этим мы связываем отличие сплошных (1 режим) и штриховых (2 режим) кривых рис.1. Чередую режимы отжига, можно переходить от одного вида зависимости $\sigma(E)$ к другому и обратно, что и было проделано с образцом 1

на рис. 1. Меньшее различие кривых на рис.2 можно связать с малой разницей температур деформации и отжига (800 °С и 700 °С). Режим отжига не сказывается на начальных участках кривых рис.1 (σ_3 -проводимость), поскольку при малой плотности дислокаций ($N_D \approx 10^4 \text{ см}^{-2}$) заметного разрежения примесей в объеме не происходит. То же относится и к деформированным образцам на рис.2 и 3.

В рамках обсуждаемой гипотезы можно сделать вывод, что существование проводимости σ_M в образцах с малыми K обусловлено повышенной концентрацией бора вблизи дислокаций.

Изложим наши соображения, каким образом это приводит к появлению нового механизма проводимости. Вблизи дислокации существует поле упругих деформаций. Попадая в эту область, атом примеси испытывает “гидростатическое” сжатие или растяжение [12]. Из общих соображений следует ожидать, что уровни энергии основного (ϵ_0) и H^- -подобного (ϵ^-) состояний должны смещаться. Величина смещения зависит от R (R – расстояние до ядра дислокации).

Свойства σ_M могут быть объяснены, если предположить, что в Si:B вблизи дислокации уровни ϵ_0 и ϵ^- смещаются вниз. При этом уровни ϵ_0 центров, близких к дислокации, уходят под уровень Ферми и выпадают из игры, а уровни $\epsilon^-(R)$ образуют вблизи дислокации лестницу состояний – хвост верхней границы зоны Хаббарда (ВЗХ) ($\epsilon^-(R)$ возрастает с ростом R). Прыгая по ступеням этой лестницы, электроны в поле E поднимаются вверх по энергии (одновременно удаляясь от дислокаций) и выходят на уровень протекания (транспортный уровень ϵ_{tr}). Большое положительное магнетосопротивление указывает на большой радиус локализации состояний на транспортном уровне ϵ_{tr} . Последний, как было указано вначале, расположен на расстоянии 10–15 мэВ от дна свободной зоны. Поэтому центры, формирующие этот уровень, должны быть расположены достаточно близко к дислокациям. Таким образом, получает свое объяснение происхождение состояний хвоста ВЗХ, глубокое положение уровня ϵ_{tr} и механизм его заселения.

Движение электрона по состояниям хвоста (медленное на начальном этапе) прерывается рекомбинацией с вакансией. Интенсивность рекомбинации должна возрастать с ростом σ_3 . Это сразу объясняет уменьшение σ_M с ростом N и K и узкий

диапазон наблюдения σ_M по N и K (в Si:B – $N < 6 \cdot 10^{16} \text{ см}^{-3}$, $K < 10^{-3}$ при $N_D < 10^{-4} \text{ см}^{-2}$, $E = 100 \text{ В/см.}$) Введение дислокаций и увеличение E расширяет этот диапазон. Из сказанного ясно, почему в [11] не наблюдалась σ_M -проводимость: исследовались образцы со слишком большим значением σ_3 ($\sim 10^{-3} \text{ Ом}^{-1} \text{ см}^{-1}$) при малых значениях E (в омиической области).

В рамках обсуждаемой гипотезы в образцах, в которых дислокации имеют преимущественную ориентацию, величина σ_M должна резко зависеть от угла между направлениями дислокаций и электрического поля. Наблюдение в эксперименте анизотропии проводимости, а также другие приведенные результаты, являются, на наш взгляд, убедительным доказательством того, что неомическая σ_M проводимость осуществляется по примесям, локализованным вблизи дислокаций.

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант # 01-02-16255) и гранта ведущих научных школ (# 00-15-96616).

1. Н. Fritzsche, Phys. Rev. **99**, 406 (1955).
2. Е. М. Гершензон, Ю. А. Гурвич, А. П. Мельников, Л. Н. Шестаков, Письма в ЖЭТФ **52**, 204 (1990).
3. А. П. Мельников, Ю. А. Гурвич, Л. Н. Шестаков, Е. М. Гершензон, Письма в ЖЭТФ **73**, 50 (2001).
4. А. П. Мельников, Ю. А. Гурвич, Л. Н. Шестаков, Е. М. Гершензон, Письма в ЖЭТФ **66**, 232 (1997).
5. А. П. Мельников, Ю. А. Гурвич, Л. Н. Шестаков, Е. М. Гершензон, Письма в ЖЭТФ **65**, 56 (1997).
6. А. П. Мельников, Ю. А. Гурвич, Л. Н. Шестаков, Е. М. Гершензон, Письма в ЖЭТФ **69**, 70 (1999).
7. Ю. А. Гурвич, А. П. Мельников, Л. Н. Шестаков, Е. М. Гершензон, Письма в ЖЭТФ **60**, 845 (1994).
8. Б. И. Шкловский, А. Л. Эфрос, *Электронные свойства легированных полупроводников*, М.: Наука, 1979.
9. Ю. А. Осипьян, В. М. Прокопенко, В. И. Тальянский и др. Письма в ЖЭТФ **30**, 123 (1979).
10. S. A. Shevchenko, Yu. A. Ossipyan, T. R. Mchedlidze et al., Phys. Stat. Sol. **A146**, 745 (1994).
11. И. В. Кляцкина, М. Л. Кожух, С. М. Рывкин и др., Письма в ЖЭТФ **29**, 268 (1979).
12. А. Х. Коттрелл, *Дислокации и пластическое течение в кристаллах*, М.: Металлургиздат, 1958; A. H. Cottrell, *Dislocations and plastic flow in crystals*, Oxford at the Clarendon Press, 1953.